

RU

Интерпретация аллюзии с применением теории ментальных пространств (на материале английского языка)

Потылицина И. Г., Еремина Н. К.

Аннотация. Цель исследования состоит в применении теории ментальных пространств к интерпретации аллюзии текста эссе Чарлза Лэма “A Chapter on Ears” (1823). В статье акцентируется внимание на том, что аллюзия является динамической структурой знания, в тексте (дискурсе) выступает как ментальная репрезентация соответствующего фрагмента окружающей действительности. Вследствие этого представляется обоснованным рассматривать процесс интерпретации аллюзии как когнитивно-дискурсивную модель, основывающуюся на взаимодействии ментальных пространств претекста и аллюзивного (принимающего) текста. Научная новизна исследования заключается в применении теории ментальных пространств к процессу интерпретации аллюзии на материале текста английского эссе XIX века. В результате исследования было определено, что методы концептуальной интеграции могут быть эффективно использованы при интерпретации аллюзии.

EN

Allusion Interpretation Using the Mental Space Theory (by the Material of the English Language)

Potylitsina I. G., Eremina N. K.

Abstract. The purpose of the study is to apply the mental space theory to the interpretation of allusion in the text of Charles Lamb’s essay “A Chapter on Ears” (1823). The paper focuses on the fact that allusion is a dynamic structure of knowledge; it acts as a mental representation of the corresponding fragment of the surrounding reality in the text (discourse). Therefore, it seems reasonable to consider the process of allusion interpretation as a cognitive-discursive model based on the interaction of the mental spaces of the pretext and the allusive (recipient) text. Scientific novelty of the study lies in applying the mental space theory to the process of allusion interpretation based on the text of a XIX-century English essay. As a result of the study, it has been determined that methods of conceptual integration can be effectively used in allusion interpretation.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска эффективного механизма интерпретации стилистических приемов, имеющих огромное значение при раскрытии авторского замысла, идеи текста. Аллюзия, будучи сложным, многомерным явлением в плане передачи дополнительной информации, является важным смысловым и структурным элементом текста, а также позволяет адекватно воспринимать опыт предшественников и окружающий мир. Аллюзия вызывает ассоциации с предшествующей созданию текста культурой и выполняет при этом важные смысловые и идейно-эстетические функции. Отсюда представляется очевидной необходимость изучения интерпретационных механизмов аллюзии не только в рамках теории текста, но и в контексте когнитивной лингвистики.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, раскрыть основные принципы теории ментальных пространств; во-вторых, разработать метод интерпретации аллюзии на основе модели концептуальной интеграции; в-третьих, применить метод концептуальной интеграции при интерпретации аллюзии на материале текста эссе Ч. Лэма “A Chapter on Ears” (1823).

В рамках данного исследования были использованы следующие методы: описательный, применяемый в ходе сбора, анализа и изложения основных положений теории ментальных пространств, метод концептуального

анализа, предложенный М. Тернером и Ж. Фоконье в рамках модели концептуальной интеграции, используемый при интерпретации аллюзии.

Материалом исследования статьи выступает текст эссе Ч. Лэма (Charles Lamb) "A Chapter on Ears", вошедший в сборник эссе "The Essays of Elia", впервые опубликованный в 1823 году в Лондоне. В ходе исследования для выявления структуры вводного пространства аллюзии Argions была использована энциклопедия «Мифология» под ред. Е. М. Мелетинского (М., 2003).

Теоретической базой, наряду с трудами М. Тернера и Ж. Фоконье (Fauconnier, 1994; 2009; Fauconnier, Turner, 1998; 2002), послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области теории ментальных пространств (Mandelblit, Zachar, 1998; Brandt, 2004; Hamad, 2018; Новичкова, 2019; Будаев, 2016), когнитивной лингвистики (Беляевская, 2015; Croft, Cruse, 2007).

Практическая значимость исследования заключается в том, что рассматриваемый в нем способ интерпретации аллюзии, основанный на когнитивно-дискурсивной парадигме, может быть использован при интерпретации многих других стилистических приемов. Полученные результаты исследования могут быть применены при чтении лекций и проведении семинарских занятий по когнитивной лингвистике, стилистике, интерпретации текста.

Основная часть

Теория ментальных пространств, появившаяся во второй половине XX века и изначально применяемая к проблемам референции и пресуппозиции (Fauconnier, 1994), прочно вошла в современную лингвистическую мысль, а ее методы стали использоваться при исследовании широкого спектра явлений – от грамматических конструкций, фразеологизмов и метафор до дизайна, живописи, музыки, математики, социальных явлений и даже теории эволюции.

Теория концептуальной интеграции представляет собой теоретический способ описания того, каким образом люди используют информацию из различных областей знания для образования новых концептов. Основной принцип теории заключается в том, что любая форма мысли включает производство и управление ментальными моделями. Ментальная модель – единица когнитивной деятельности: восприятия, инференции, дискурса и т.п. (Mandelblit, Zachar, 1998, p. 242). Проблемы определения структуры и содержания ментальных моделей, концептуальной организации все еще требуют детального изучения в когнитивной науке.

Теория Ж. Фоконье, М. Тернера (Fauconnier, 1994; 2009; Fauconnier, Turner, 1998; 2002) предлагает в качестве теоретических когнитивных конструктов *ментальные пространства* (mental spaces) – небольшие концептуальные построения (conceptual packets), образуемые во время мышления и речи в целях понимания того или иного контекста (local understanding) и осуществления соответствующих действий.

Ментальные пространства (конструкты) возникают, взаимодействуют во время мышления (не существуют вне мышления) и определяются законами языка, контекстом и культурой. Каждое пространство представляет отдельную концептуальную область (событие, место и т.д.), структурируемую контекстом, фреймами и существующими ментальными моделями, отражающими картину мира. В этом смысле ментальные пространства представляют собой ментальные модели, но модели особого вида, отражающие частичную структуру наших знаний. Отличительная черта ментальных моделей – то, что они являются динамическими образованиями и не заложены в человеческом сознании в виде готовых структур. В данном исследовании под ментальной моделью мы будем понимать способ появления и взаимодействия ментальных пространств, образуемых в процессе мышления с целью понимания того или иного контекста. Ментальная модель интерпретации аллюзии, таким образом, понимается как способ интерпретации аллюзии, основанный на выявлении и анализе ментальных пространств, взаимодействующих определенным образом между собой под влиянием контекста.

В основе теории концептуальной интеграции лежит принцип взаимодействия ментальных пространств, которые включают: 1) *вводные ментальные пространства* (input spaces), содержащие фреймы соответствующих концептуализируемых областей; 2) *общее ментальное пространство* (generic space), отражающее общие для вводных пространств элементы; 3) *интегрированное, или смешанное пространство* (blend, blended space), в котором сходные составляющие смешиваются в единое целое, образуя новые значения, не характерные для каждого из них в отдельности во вводном пространстве. Элементы вводных пространств, которые не вносятся в общее пространство (generic space), тем не менее участвуют в процессе интеграции и чаще всего являются определяющими для получения выводного знания. Вследствие этого интегрированное пространство представляется как результат смешения, совмещения, слияния (Fauconnier, 1994).

В процессе интеграции структура вводных пространств проецируется в смешанное ментальное пространство, однако проекция носит избирательный характер. Благодаря процессам соединения (composition), дополнения (completion) и развития (elaboration), т.е. благодаря своей динамической природе, интегрированное пространство образует структуру, отличную от вводных пространств. Появляются новые (эмерджентные) структуры (emergent structures), отсутствующие в каждом отдельно взятом пространстве, но вытекающие (возникающие) из них. Получившие развитие в интегрированном пространстве идеи модифицируют вводные пространства и изменяют наш взгляд на соответствующую ситуацию.

Процесс интеграции включает, таким образом, взаимодействие нескольких ментальных пространств и образует сетевую модель (the network model of conceptual integration) концептуальной интеграции. По мнению

Ж. Фоконье (Fauconnier, 2009), иногда даже отдельные высказывания создают разные пересекающиеся пространства для интерпретации эпизода, героя и т.д. Процесс понимания дискурса, таким образом, складывается из создания и интеграции множества ментальных пространств.

Сетевая модель концептуальной интеграции связана с динамической когнитивной деятельностью (online, dynamical cognitive work) людей в целях понимания того или иного контекста и осуществления соответствующих действий. Основным инструментом данной деятельности является концептуальная проекция (conceptual projection), основным процессом – концептуальная интеграция.

Следует особо отметить, что в сетевой модели концептуальной проекции, подразумевающей взаимодействие нескольких пространств, значение не структурируется каким-то одним пространством, но выводится из всей совокупности пространств и их связей. Значение не содержится даже в интегрированном пространстве, оно конструируется постепенно, поскольку концептуальная работа происходит постоянно: пространства, области и фреймы могут рождаться и изменяться на любом этапе взаимодействия ментальных пространств. Для успешного процесса интеграции могут привлекаться различные вводные ментальные пространства. Концептуальное наполнение вводных пространств может изменяться вследствие того, что между ними могут устанавливаться различные общие связи; могут проецироваться различные структурные элементы из вводных пространств в смешанное, в результате чего в нем могут появляться новые фреймы; элементы смешанного пространства могут проецироваться обратно во вводные пространства, приводя к увеличению числа интегрированных пространств.

Вышеизложенное позволяет говорить об относительности терминов «вводные» и «интегрированные» пространства: на каждом последующем этапе интегрированное пространство может стать вводным и образовывать, взаимодействуя с другими вводными пространствами, новые интегрированные пространства.

Интегрированные пространства, делают выводы Ж. Фоконье и М. Тернер (Fauconnier, Turner, 2002, p. 132), выполняют следующие функции: 1) производят логические операции с вводными пространствами (reasoning on inputs); 2) обогащают их новым значением и эмоциональным содержанием (adding meaning and emotion to inputs); 3) создают определенный эффект риторического присутствия (creating rhetorical presence); 4) ведут к концептуальным изменениям (conceptual change) и культурным изменениям (cultural change); 5) увеличивают значимость одного из вводных пространств (enhancing one of the inputs); 6) выявляют новые действия (supplying new action); 7) обеспечивают интегрированную концептуальную структуру неинтегрированным элементам (providing integrated conceptual structure over an unintegrated array); 8) объединяют выполнение действий (integrating the performance of actions).

В рамках нашего исследования теория концептуальной интеграции приобретает особую значимость вследствие возможности ее применения при интерпретации стилистических приемов. Данное направление изучения стилистических приемов является малоизученным, хотя отдельные попытки в этой области уже представлены как отечественными (Новичкова, 2019; Будаев, 2016), так и зарубежными лингвистами (Brandt, 2004; Hamad, 2018).

Теория ментальных пространств играет роль универсального принципа категоризации мира, пронизывающего всю языковую систему. В нашей статье интегрированные пространства будут рассматриваться как некие концептуальные образования, складывающиеся под влиянием контекста, поскольку предметом нашего исследования является функционирование аллюзии в тексте (дискурсе).

Выявляя и описывая дискурсивные особенности функционирования аллюзии в тексте эссе, проявляющиеся в процессе ее участия в образовании и модификации ментальных пространств, мы рассматриваем аллюзию как основной элемент построения ментального пространства.

Применяя методы теории концептуальной интеграции к исследуемому материалу, представим процесс интерпретации аллюзии в виде модели взаимодействия ментального пространства аллюзивного текста и ментального пространства претекста. Таким образом, традиционная модель интерпретации аллюзии, заключающаяся во взаимодействии претекста и аллюзивного контекста и переносе определенных свойств и качеств героев, фактов и событий претекста на героев, факты и события аллюзивного текста, представляется как *когнитивно-дискурсивная модель интерпретации аллюзии*, основывающаяся на наложении ментального пространства претекста на ментальное пространство аллюзивного текста. Принимая терминологию Ж. Фоконье и М. Тернера относительно вводных пространств, мы обозначаем их соответственно: пространство-источник (source) и пространство-цель (target). При этом пространство-источник будет всегда включать элемент претекста, а пространство-цель – элемент аллюзивного текста. Пространство-источник будет обозначаться вводным пространством № 1 (ВП-1), пространство-цель – вводным пространством № 2 (ВП-2). Поскольку оба вводных пространства имеют фреймовую структуру, считаем необходимым остановиться более подробно на определении термина «фрейм».

Фрейм в широком значении определяется как ментальная структура или когнитивная структура, отражающая знание данного социума о некотором фрагменте действительности. В основе фрейма лежит концептуальная схема, моделирующая определенный фрагмент окружающей действительности. В связи с чем формирование концептуальной схемы фрейма возможно до начала анализа языкового материала. Фрейм конструируется «от конкретной действительности», в отличие от концепта (Беляевская, 2015, с. 15-16; Croft, Cruse, 2007, p. 17).

Под фреймом в данном исследовании понимается структура знаний, хранимая в памяти или создаваемая по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов и обеспечивающая адекватную когнитивную

обработку стандартных ситуаций. Вслед за Е. Г. Беляевской (2015) мы полагаем, что фреймы не являются изолированными, они могут тесно взаимодействовать между собой, в результате чего один фрейм может стать частью другого фрейма, более общего.

Применение новой методики исследования ставит нас перед необходимостью уточнить некоторые другие аспекты процесса интерпретации аллюзии. Взаимодействие претекста с аллюзивным текстом связывается с процессом концептуальной интеграции, основанном на взаимодействии и смешении вводных пространств аллюзии и выявлении интегрированного ментального пространства. Аллюзивное интегрированное пространство содержит конечное аллюзивное знание, являющееся результатом определенных когнитивных операций над структурами вводных пространств. Особенно важно то, что когнитивно-дискурсивная парадигма исследования позволяет по-новому взглянуть на сущность аллюзии, интерпретация которой в рамках модели концептуальной интеграции сводится к поиску и анализу интегрированного пространства, т.е. продукта, результата взаимодействия.

Таким образом, интерпретация аллюзии в рамках теории ментальных пространств направлена на изучение природы аллюзии как *динамической структуры знания*, как ментальной репрезентации соответствующего фрагмента окружающей действительности.

Наметим основные этапы интерпретации аллюзии, связанные с построением и взаимодействием ментальных пространств:

- этап: определение вводных пространств (inputs);
- этап: выделение сходных элементов во вводных пространствах (cross-space mapping of counterparts);
- этап: выявление на основе пункта 2 общего пространства (generic space), состоящего из общих для обоих пространств элементов;
- этап: слияние вводных пространств, интеграция сходных элементов в единое целое, выделение интегрированного пространства (blend);
- этап: определение элементов, не проецируемых в интегрированное пространство (selective projection);
- этап: структурирование нового образования – эмерджентной структуры (emergent structure), в которой благодаря слиянию элементов вводных пространств создаются новые отношения, не характерные для каждого из вводных пространств в отдельности;
- этап: обратная проекция (mapping back) элементов интегрированного пространства в вводное в целях создания нового значения и вызова определенных эмоций.

Принимая во внимание вышеизложенное, проиллюстрируем этапы интерпретации аллюзии, связанные с построением и взаимодействием ментальных пространств, на примере эссе Ч. Лэма "A Chapter on Ears" (1823), в котором речь идет о музыкальном слухе. Сам автор, хотя и восприимчив к гармонии, но, по его словам, не способен воспроизвести ни одной мелодии, и его научное познание музыки сводится к тому, что он лишь изредка может отличить бас от других видов голосов. Зачастую музыка доставляет ему гораздо больше страдания, чем удовольствия. Лишь произведения Гайдна и Моцарта дарят эссеисту блаженство, вливая в его душу все новые и новые волны эмоций, возникающих из моря звуков или из того неисчерпаемого океана, по которому, как пишет Ч. Лэм, торжествуя, несутся на своих дельфинах два Арейона – Гайдн и Моцарт: "...dolphin-seated, ride those **Arions** Haydn and Mozart".

Аллюзия **Arions** основывается на отождествлении немецких композиторов Гайдна и Моцарта с Арейоном, полупоэтическим греческим поэтом и музыкантом. Согласно мифу, его задумали убить моряки, но он упрямил их разрешить ему спеть в последний раз. Закончив пение, Арейон бросился в море, но его спас дельфин (Мифология, с. 58).

Взаимодействие ментальных пространств анализируемой аллюзии можно представить в виде схемы, состоящей из четырех кругов (овалов) (Рисунок 1). Два круга, расположенные посередине, обозначают вводные ментальные пространства (ВП-1 и ВП-2). Внутри этих кругов записаны составляющие структуры каждого пространства. В расположенном сверху круге отражается общее пространство (ОП), включающее то общее, что есть в обоих вводных пространствах, т.е. основу для интеграции. Нижний круг обозначает интегрированное пространство (ИП) и описывает результат процесса взаимодействия ВП-1 и ВП-2, т.е. смешанную ситуацию, в которой одновременно присутствуют оба вводных пространства.

Согласно первому этапу интерпретации аллюзии, определим вводные пространства. Появление аллюзии **Arions** сопровождается конструированием соответствующего ментального пространства, которое организуется и модифицируется в соответствии с другими ментальными пространствами текста. Ментальное пространство *Арейоны* определяем как вводное пространство источника (ВП-1), которое вступает в процесс концептуальной интеграции с вводным пространством *композиторов Гайдна и Моцарта* (ВП-2) – пространством цели. На втором этапе для выделения сходных элементов во вводных пространствах определим составляющие обоих ментальных пространств. ВП-1 содержит следующую фреймовую структуру: 1) фрейм поэзии; 2) фрейм музыки; 3) фрейм путешествия; 4) фрейм моря; 5) фрейм пения; 6) фрейм спасения; 7) фрейм дельфина. ВП-2 включает: 1) фрейм музыки; 2) фрейм сочинения музыки; 3) фрейм удовольствия, блаженства; 4) фрейм торжества, успеха.

На следующем этапе интерпретации выделенные компоненты структур обоих вводных пространств позволяют определить основу взаимодействия – общее ментальное пространство, включающее фреймы музыки, моря, дельфина. Рассмотрение данных фреймов во взаимосвязи свидетельствует о том, что Арейон, Гайдн и Моцарт имеют определенное отношение к музыке, а их образы определяются фреймами моря и дельфина. Таким образом, общее пространство позволяет ассоциировать греческого музыканта с немецкими композиторами, что и составляет цель введения аллюзии в текст.

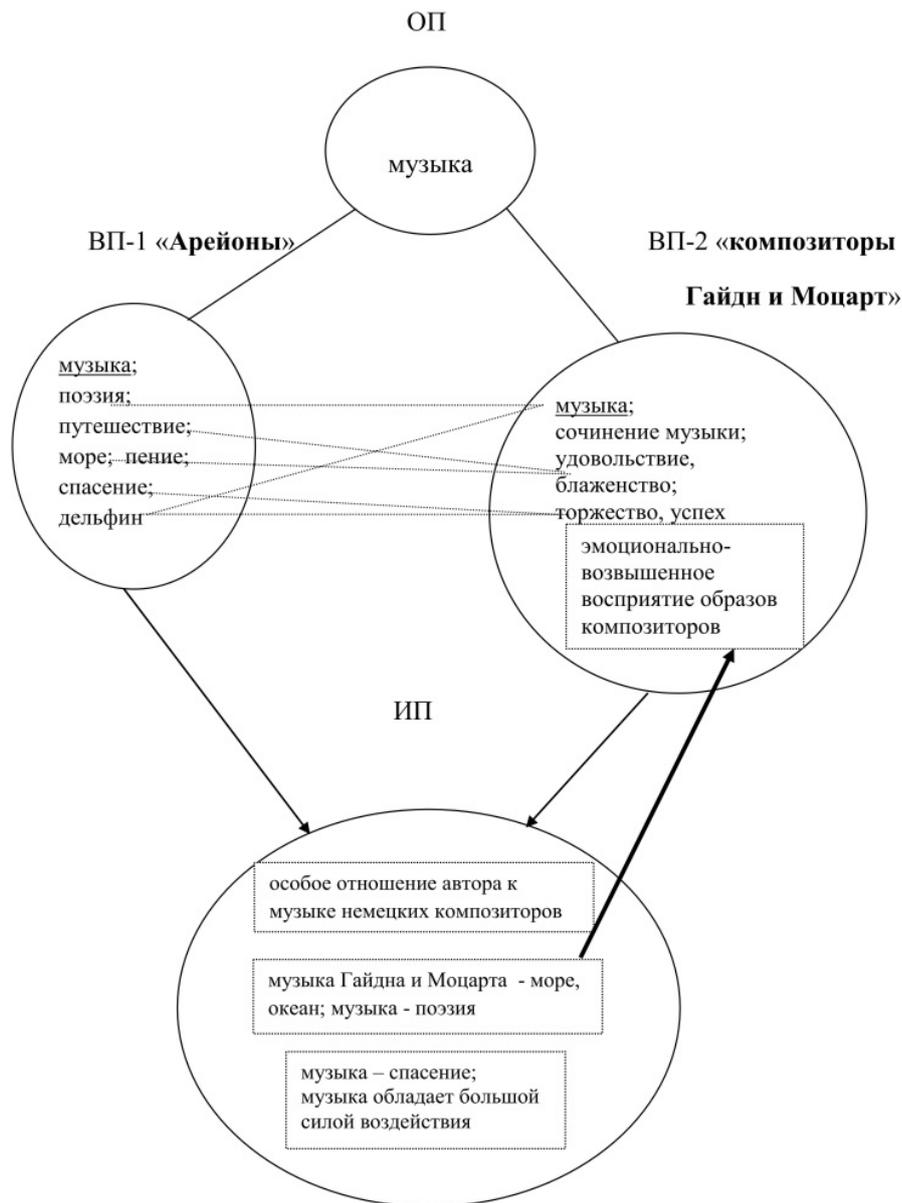

Схема. Формирование ментального пространства аллюзии **Arions**

Рисунок 1

Согласно четвертому этапу, общее ментальное пространство ведет к созданию интегрированного ментального пространства, призванного раскрыть и объяснить взаимосвязь вводных пространств. Выявляем, следуя следующему этапу интерпретации, что в интегрированное пространство проецируются элементы вводных пространств, как вошедшие, так и не вошедшие в общее пространство. Первоначальное выводное знание основывается на эксплицитно выраженном сравнении Гайдна и Моцарта с греческим героем, которое свидетельствует об особом отношении автора к немецким композиторам.

Дальнейший процесс концептуальной интеграции соответствует шестому этапу интерпретации и основывается на перекрестном взаимодействии элементов структур VP-1 и VP-2. Так, фреймы путешествия и моря VP-1 взаимодействуют с фреймами удовольствия и блаженства VP-2, в результате чего наслаждение, получаемое автором от прослушивания музыки Гайдна и Моцарта, сравнимо с удовольствием, получаемым от путешествия по морю. Звуки музыки известных композиторов отождествляются с морем, океаном: они льются как морские волны, приятно лаская слух. Определенное влияние на процесс интеграции оказывает и фрейм поэзии VP-1, в результате его взаимодействия с фреймом музыки VP-2 произведения Гайдна и Моцарта сопоставляются с поэзией. Благодаря обратной проекции в VP-2 выведенная инференция (музыка – море, океан; музыка – поэзия) определяет эмоционально-возвышенное восприятие музыки Гайдна и Моцарта эссеистом.

На заключительном этапе интерпретации взаимодействие фреймов спасения и дельфина VP-1 с фреймом музыки VP-2 приводит к новому выводному знанию, которое сводится к тому, что музыка приносит не только удовольствие, но и спасение. Музыка Гайдна и Моцарта отождествляется с дельфином, который спасает автора от бытовых проблем, погружая его в волшебный мир звуков.

Аллюзивная интеграция прослеживается и на уровне причинно-следственных связей, выводимых из вводных пространств. Так, чудесное, невероятное спасение Арейона дельфином свидетельствует о вмешательстве какой-то внешней силы, говорит об огромном потенциале музыки (пение Арейона), выражающемся в ее торжестве над низменными желаниями (в частности, упоминается убийство). Сила воздействия музыки Гайдна и Моцарта на слушателей такова, что она приносит невероятный успех и известность композиторам не только в своей стране, но и за рубежом, отвечая тем самым вкусам широкой публики: как дельфин приносит спасение Арейону, так и музыка принесит большую популярность, славу Гайдну и Моцарту. Таким образом, мы наблюдаем, что интерпретация аллюзии **Arions** включает все семь этапов построения и взаимодействия ментальных пространств, упомянутых выше.

Заключение

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Теория ментальных пространств основывается на создании нового знания, рождающегося благодаря взаимодействию и интеграции по меньшей мере двух вводных пространств. Данный процесс возможен при условии наличия общего у вводных пространств, вследствие чего происходит их объединение, слияние и далее в результате избирательной проекции элементов вводных пространств образуется новое интегрированное пространство, развивающееся как самостоятельная структура и генерирующее новое знание.

В статье представлена попытка разработать метод интерпретации аллюзии на основе теории концептуальной интеграции. Данный подход является качественно новой стадией в разработке теории интерпретации стилистических приемов, в частности аллюзии, основанной на тезисе о параллелизме языковых и мыслительных процессов. В его основе лежит фактор комплексного использования как лингвистических, так и экстралингвистических знаний, что позволяет рассматривать аллюзию не только как единичное локальное образование, но и как систему определенных отношений, формирующихся и адекватно понимаемых лишь благодаря образованию и взаимодействию ментальных пространств. Принимая во внимание основные положения теории ментальных пространств, нами были разработаны этапы интерпретации аллюзии, связанные с построением и взаимодействием ментальных пространств.

На основе разработанного метода был проведен анализ аллюзии **Arions** на материале текста эссе Ч. Лэма "A Chapter on Ears" (1823). Интерпретация аллюзии показала, что механизм функционирования аллюзии получает свою адекватную интерпретацию благодаря интеграции вводных и общего пространств в смешанное, интегрированное пространство, где образуется новая структура, обогащающая как цель, так и источник. Метод концептуальной интеграции представляется эффективным инструментом интерпретации аллюзии.

Приведенный в данной статье метод наглядно демонстрирует возможность более точного и глубокого описания функционирования аллюзии в тексте. Применение основных положений теории ментальных пространств при интерпретации аллюзии представляется эффективным для выявления и описания концептуальных изменений, которые аллюзия претерпевает в тексте.

В качестве перспектив дальнейшего исследования рассматривается возможность применения метода концептуальной интеграции в процессе интерпретации других стилистических явлений, а также выявления особенностей интерпретации аллюзивных единиц на материале художественных текстов, текстов СМИ и рекламы.

Источники | References

1. Беляевкая Е. Г. Фрейм, концепт, концептуальная метафора - синонимы? (о соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 22 (733).
2. Будаев Э. В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции // Культура и текст. 2016. № 4 (27).
3. Новичкова Л. Н. Теория блендинга как способ декодирования авторского смысла (на материале личного письма Ф. М. Достоевского) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9.
4. Brandt L. Spaces, Domains, and Meaning: Essays in Cognitive Semiotics. Bern: Peter Lang, 2004.
5. Croft W., Cruse D. A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
6. Fauconnier G. Generalized Integration Networks // New Directions in Cognitive Linguistics / ed. by V. Evans, St. Pourcel. Amsterdam - Philadelphia: John Benjamins, 2009.
7. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
8. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22 (2).
9. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. N. Y.: Basic Books, 2002.
10. Hamad N. I. An Analysis of the Figures of Speech in Mental Spaces: A Cognitive Semantic Study // International Journal of Language and Linguistics. 2018. Vol. 5. No. 2.
11. Mandelblit N., Zachar O. The Notion of Dynamic Unit: Conceptual Developments in Cognitive Science // Cognitive Science. 1998. Vol. 22 (2).

Информация об авторах | Author information**RU**

Потылицина Ирина Геннадьевна¹, к. филол. н.
Еремина Наталья Константиновна², к. филол. н.
^{1,2} Пензенский государственный университет

EN

Potylytsina Irina Gennadievna¹, PhD
Eremina Natalia Konstantinovna², PhD
^{1,2} Penza State University

¹ irina_ptl@mail.ru, ² eremina.natalia.18@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): ментальные пространства; концептуальная интеграция; аллюзия; претекст;
mental spaces; conceptual integration; allusion; pretext.